

**К вопросу о защите прав несовершеннолетних пациентов на охрану здоровья
(судебная практика по главе 31.1 Кодекса административного судопроизводства
Российской Федерации)**

Куранов Владимир Григорьевич, ПКОО «Профессиональное медицинское сообщество Пермского края», заместитель председателя комитета по досудебному урегулированию споров. Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, заведующий кафедрой правоведения; Центр медицинского права, директор.

Законодательство об охране здоровья граждан знает несколько случаев, когда медицинская помощь может оказываться на основании решения суда. В том числе к таким ситуациям относится оказание медицинской помощи несовершеннолетнему или недееспособному лицу при отказе законного представителя от медицинского вмешательства (ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

До недавнего времени судебные процедуры, связанные с оказанием медицинской помощи, регулировались Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Данная категория дел относилась к особому производству, отличительной чертой которого являлось отсутствие спора о праве, что предполагало иной состав участников процесса, отличный от искового производства.

Необходимо отметить, что ГПК РФ предусматривал специальное регулирование (например, сокращенные сроки судопроизводства) только в отношении дел, связанных с оказанием психиатрической помощи. Следовательно, иные ситуации должны были рассматриваться по общим правилам ГПК, что существенно затрудняло защиту интересов несовершеннолетних и недееспособных граждан, чьи законные представители отказывались от оказания представляемым лицам медицинской помощи.

С 15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), который воспринял судебные процедуры, связанные с отраслью медицинского права.

Впоследствии КАС РФ был дополнен нормой об осуществлении судебного контроля в делах о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1).

Основанием для обращения в суд за защитой прав несовершеннолетнего гражданина будет выступать совокупность таких юридических фактов, как:

- 1) отказ одного из законных представителей пациента (родителя, усыновителя, опекуна, попечителя) от оказания медицинской помощи;
- 2) необходимость медицинского вмешательства для спасения жизни пациента.

По данной категории дел установлена исключительная подсудность – заявление подается в суд по месту нахождения медицинской организации, выступающей административным истцом. Административным ответчиком признается тот законный представитель пациента, который дал отказ от оказания представляемому лицу медицинской помощи.

В административном исковом заявлении, подаваемом в порядке главы 31.1 КАС РФ, должно содержаться указание на заключение врачебной комиссии медицинской организации.

Для данной категории дел установлен сокращенный срок рассмотрения – 5 дней. По ходатайству медицинской организации дело может быть рассмотрено в день принятия заявления к производству. Такое ходатайство подается при необходимости медицинского вмешательства в экстренной форме.

Верховный суд отдельно оговаривает, что названный пятидневный срок не подлежит продлению (п. 34 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

При рассмотрении административного дела суду необходимо выяснить:

1) требуется ли гражданину, в защиту интересов которого подано административное исковое заявление, медицинское вмешательство в целях спасения жизни;

2) имелся ли отказ законного представителя гражданина, в защиту интересов которого подано административное исковое заявление, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни представляемого лица.

Бремя доказывания также возлагается на административного истца, т.е. на медицинскую организацию.

Решение суда об удовлетворении административного искового заявления является основанием для медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным. Исходя из интересов пациента и в целях спасения его жизни суд вправе обратиться к исполнению административного искового заявления к немедленному исполнению, указав на это в резолютивной части решения. В этом случае до изготовления мотивированного решения суда административному истцу может быть выдана заверенная копия его резолютивной части.

Остановимся на конкретном примере из судебной практики республики Башкортостан (дело № 2А-1076/2017).

Фабула дела. ГБУЗ РБ Городская детская клиническая больница № 17 обратилось в суд с административным исковым заявлением, в обоснование которого указало на то, что в отделении патологии новорожденных № 2 с 31.01.2017 находится ребенок И., поступивший прямым переводом из родильного дома № 3. Мать ребенка состоит на учете в ГБУЗ РЦПБ со СПИДом и ИЗ ИБ.

03.08.2016 с целью профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции решением врачебного консилиума ГБУЗ РЦПБ со СПИДом и ИЗ матери назначена АРВТ в родах – терапия предусматривалась в отношении как самой женщины, так и новорожденного.

Однако родители ребенка отказались от медицинского вмешательства и медицинской помощи в учреждении, о чем написали письменный отказ. При таких обстоятельствах возникла угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего И.

В административном исковом заявлении медицинской организацией сформулировано два требования: признать отказ родителей новорожденного от оказания последнему медицинской помощи незаконным и разрешить больнице проводить необходимое лечение в интересах несовершеннолетнего.

Судом принято решение, которым иск удовлетворен в полном объеме.

Сразу возникает вопрос: насколько правомерно было ставить вопрос о признании самого отказа от медицинского вмешательства незаконным? Подобная норма отсутствует как в медицинском, так и в процессуальном законодательстве. Представляется, что предметом обращения в суд должно быть только разрешение вопроса об оказании медицинской помощи несовершеннолетнему при описанных выше обстоятельствах. Законность либо незаконность отказа законных представителей несовершеннолетнего от лечения в качестве самостоятельного юридического факта оценке не подлежит.

Также обращает на себя внимание и то обстоятельство, что требование в исковом заявлении сформулировано слишком обще: медицинская организация просит разрешить проводить любое необходимое лечение в интересах несовершеннолетнего. На наш взгляд, лечебное учреждение имело право говорить только об оказании той медицинской помощи, от которой отказались родители пациента. В анализируемом деле суд, удовлетворяя исковое заявление, дал санкцию на вполне конкретное медицинское вмешательство – антиретровирусную терапию с целью профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции.

По нашему мнению, в целях формирования судебной практики необходимо было удовлетворить иск частично и отдельно оговорить в мотивировочной части решения, что суд дает согласие лишь на определенные виды терапии.

Анализ документов позволяет сделать вывод и об иных достоинствах решения от 09.02.2017.

Во-первых, неукоснительно соблюдены сокращенные процессуальные сроки. Как следует из информации, размещенной на сайте суда (https://ordjonikidzovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=367402556&delo_id=1540005), административный иск поступил 06.02.2017, в тот же день вынесено определение о подготовке дела к судебному разбирательству, и уже 07.02.2017 проведено предварительное судебное разбирательство и дело рассмотрено по существу. В тот же день изготовлено мотивированное решение в окончательной форме.

Во-вторых, принимая решение, суд опирался на позиции лиц, обладающих специальными медицинскими знаниями: в заседании допрошены в качестве свидетелей педиатр и заведующая отделением. Решение подтверждает позицию, что для получения специальных знаний (в частности, медицинских) не всегда необходимо назначать экспертизу, а допустимо прибегать и к иным способам доказывания.

В-третьих, судом установлены все значимые для дела обстоятельства, в том числе сделан вывод о том, что непроведение АРВТ может привести к смерти ребенка.

В-четвертых, суд воспользовался своим правом, предусмотренным КАС РФ, и обратил решение к немедленному исполнению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации начала формироваться положительная судебная практика по защите интересов

несовершеннолетних в случае отказа их законных представителей от медицинского вмешательства.